

Юнгхо и группа Миттала прибыли в Красноярск. Они осмотрели подходящую площадку для сталелитейного завода и проплыли по Енисею в тундру, проверяя транзитное расстояние между районом добычи железной руды и сталелитейным заводом.

Босс мафии, Сергеенко, прекрасно организовал все графики визитов, оставив только осмотр реки Енисей, когда Юнгхо уже собирался уезжать в Москву.

"Ваше Высочество, я слышал, что Сергеенко - босс мафии. Безопасно ли работать с ним?".

"Здесь мафия ведет себя как полицейский".

"Что? Вы хотите сказать, что мафия отвечает за безопасность?"

"Хахаха... Ну, на самом деле так сказать нельзя, но мафия убирает банды и отморожков в подворотнях. Вы слышали о русской мафии?".

Хотя Миттал был всемирно известным бизнесменом, он, похоже, не знал о русской мафии.

В России мафия отвечала за поддержание порядка в тех глухих уголках, о которых не могла позаботиться полиция. Она должна была не допустить неблагополучия и хаоса от любого беспорядка в подворотне.

"Я знал, что она влияет на российскую экономику, но я никогда не слышал, чтобы она заменяла милицию".

"Я не унижаю российскую полицию, но есть некоторые области, где она хуже мафии. Есть полицейские, которые грабят обычных граждан и туристов".

Миттал кивнул головой.

Большинство мест, где располагался сталелитейный завод Миттала, находились в развивающихся странах, поэтому он знал, насколько коррумпированы местные полицейские и чиновники.

Для того чтобы сталелитейный бизнес шел гладко, ему приходилось подкупать бесчисленное количество чиновников сверху донизу.

"Связана ли мафия с казахской королевской семьей в Красноярске?"

"Нет, но мафия контролируется, потому что мы ведем совместный бизнес. Организация Сергеенко работает легально. Она наводит порядок в подворотнях. Если есть какие-то сложности для твоего бизнеса, тебе будет легко решить их через Сергеенко".

"

Мне будет легче, если мафия будет под контролем, поэтому через Сергеенко мы можем также получить метеориты или алмазные камни?".

"Можно, но следует воздержаться от слишком больших закупок, чтобы не нарушить порядок на черном рынке, и не стоит даже думать о мобилизации людей для рытья в лесу. Вот почему китайскую компанию выгнали".

Юнгхо предупредил Миттала, чтобы тот не проявлял жадность.

Казахстанский сталелитейный завод Миттала также некоторое время страдал от загрязнения окружающей среды, поэтому он понимал, что означают слова Юнхо. Он знал, что Юнхо не позволит ни одному предприятию нанести серьезный ущерб окружающей среде.

"Я не буду слишком амбициозен, потому что мне нужно лишь удовлетворить маленькие радости коллекционера. Моя цель - построить здесь сталелитейный завод, а не собирать камни".

Перед Юнхо он, казалось, подчинился, но Юнхо не поверил. Жадности человека не было предела. Поскольку он заранее дал Сергеенко слово, Сергеенко заключил бы сделку только на соответствующем уровне.

"Мы никак не можем запачкать здесь руки, потому что они делают грязную работу за нас".

"Это то, чего я хотел. Тогда мне придется дать Сергеенко работу, связанную со сталелитейным бизнесом".

"Сергеенко будет благодарен. Я завтра улетаю в Москву, поэтому хочу, чтобы вы отработали остальной график по плану. Вас будет ждать ледокол, чтобы провести вас и вашу партию к реке Енисей".

"Ваше Высочество, спасибо, что предоставили мне такую возможность. Надеюсь, я сделаю много полезного в развитии Казахстана и Индии."

"Я с нетерпением жду вашей роли. Надеюсь, у вас будет приятная поездка".

По реке Енисей регулярно ходили ледоколы, принадлежащие теперь казахской царской семье.

Теперь жителям Красноярска не нужно было беспокоиться о том, что река замерзнет зимой, так как царские ледоколы часто ломали лед на Енисее.

В результате порочный круг роста цен из-за сезонных факторов исчез этой зимой.

Благодаря работе ледокола поток воды в Енисее поддерживался, как летом.

Это стало возможным только потому, что логистика транссибирских поездов была рассредоточена по водному пути реки Енисей.

С введением ледоколов жители получали предметы первой необходимости и продукты питания по цене, сравнимой с летней, что заставляло их восхвалять казахскую царскую семью.

Причина, по которой ледоколы были введены в эксплуатацию, несмотря на то, что проект освоения Сибири не был в полном разгаре, заключалась в подписании контракта в пользу царской семьи.

Эта служба была призвана дать людям почувствовать, как инвестиции казахской королевской семьи в Красноярский край положительно влияют на них.

Мартин, президент испанской компании ACS Corp., ждал Юнго в московском аэропорту.

"Ты мог бы подождать в отеле, зачем ты проделал весь этот путь?"

"О, конечно, я должен выйти, чтобы встретить вас в аэропорту. Я здесь от имени компаний консорциума".

Мне показалось неправильным, что он вышел от имени всех компаний.

Поскольку поездка в Москву была официальным визитом, российские чиновники уже были в аэропорту, чтобы встретить Юнхо, поэтому ему не нужно было выходить.

"Какие-то проблемы?"

"Оказалось, что сумма проекта будет намного больше, чем ожидалось. В аэропорт приехали российские СМИ, и я хотел обязательно предупредить вас, чтобы избежать недоразумений и слухов. Я думаю, что мы должны провести подробный разговор с компаниями консорциума, а затем сделать объявление для прессы. Приоритет - убедить их".

"Понятно. Компании-участники колеблются".

"Это немного серьезно".

Это было именно то, о чем беспокоился Юнхо.

Если стоимость строительства окажется непомерно выше суммы, предложенной российским правительством, компании, испытывающие недостаток финансирования, откажутся от проекта, что и произошло на самом деле.

"Есть ли компания, которая готова отказаться от проекта?"

"

Некоторые компании беспокоит недостаток финансирования".

"Тогда мы должны оказать давление на российское правительство".

"Это будет нелегко из-за экономических условий в России, но все же для российского правительства было бы проблематично разделить часть расходов на строительство. Если бы российское правительство участвовало в эксплуатации транссибирского поезда, его было бы не остановить. Это также нарушит процесс возмещения основной и операционной прибыли. Не думаю, что найдется компания, которой бы это понравилось".

Юнхо почувствовал разочарование.

Если проект Транссибирской магистрали замедлится, то проект развития Сибири также столкнется с трудностями.

Закончив дипломатическое мероприятие в аэропорту, он поспешил в отель, где его ждали все представители компаний консорциума.

Он вызвал в конференц-зал представителей Испании, США и Франции, наиболее инвестиционно активных компаний консорциума.

Согласно докладу, стоимость проекта, рассчитанная в результате due diligence, составила 10,5 миллиардов долларов, а не 6 миллиардов долларов, как первоначально предлагала Россия.

Крупные компании также были обременены масштабами, значительно превышающими их

первоначальные ожидания.

"Первоначальное исследование, проведенное российским правительством, было настолько недобросовестным".

"Я тоже с самого начала не доверял данным российского правительства".

"Мы не можем исключить возможность дальнейшего увеличения расходов на бизнес в будущем".

Все казались расстроенными, поэтому они разом изливали свои мысли.

"Пожалуйста, успокойтесь и выслушайте меня. Я срочно придумал решение. Почему бы нам не разделить участки железной дороги и не строить их последовательно?"

"Согласится ли российское правительство?"

"Я возьму на себя ответственность и буду убеждать правительство. Прежде всего, давайте установим на первом участке проект, близкий к первоначальной стоимости строительства, и приступим к строительству.

Грубо говоря, он будет включать в себя Дальневосточный Сибирский участок и части Центральной Сибири."

"Это создаст еще одну проблему, когда дальневосточный участок будет модернизирован. Если на остальных участках появятся узкие места, это будет бесполезное дело".

"Не совсем так. Поскольку на среднесибирском направлении много промышленных парков, российское правительство улучшило железную дорогу. Оттуда идет много ответвлений, поэтому я не думаю, что это сильно повлияет на логистику. Давайте также изучим способы снижения стоимости строительства первого участка. Стоимость еще не подтверждена только потому, что вы провели должную проверку, не так ли? В фактическом строительстве могут быть переменные. Если мы сможем снизить стоимость строительства первой секции, мы сможем начать строительство второй секции раньше".

Юнхо тоже торопился и предлагал все, что приходило ему в голову, но это было разумное предложение.

Это было потому, что Юнхо знал Россию лучше, чем кто-либо из присутствующих. Кроме того, у российского правительства не было причин возражать против идеи разделения участка строительства, поскольку оно оплачивало только десять процентов стоимости проекта.

"Ваше Высочество, ваш метод подойдет, но что, если российское правительство воспользуется этой возможностью, чтобы вмешаться в работу железной дороги?"

"Транссибирская магистраль имеет структуру, которая позволяет компаниям с большими пакетами акций иметь больший контроль над ней. Мы подпишем контракт, чтобы обеспечить это, так что не беспокойтесь".

"Ваше Высочество, участок Дальний Восток-Сибирь - самая дорогая часть проекта. Необходимо потратить не менее семи миллиардов долларов. Я не уверен, что мы сможем позволить себе вторичное строительство после того, как потратим такую огромную сумму."

Он был прав.

Стоимость строительства увеличилась, но не уменьшилась.

Сибирь была экстремальной средой, в которой таилось множество переменных.

Помучившись некоторое время, Юнхо выдвинул новое предложение.

"Тогда давайте сделаем так.

Как насчет разделения участков между российским правительством и частным сектором? Консорциум может отвечать за строительство и эксплуатацию участков до красноярского участка, а российское правительство - за все остальное. Тогда и русские не будут разочарованы".

"Неужели гордость русского народа так важна?"

"Да. Русских никогда нельзя судить по здравому смыслу, как мы его знаем. Все, что у них есть - это гордость".

Если с этим удастся разобраться, то план по реализации проекта Сибирской железной дороги, рассчитанный всего на десять лет, может измениться. Причина выхода из железнодорожного проекта только через десять лет заключается в том, что на карту поставлена гордость российского правительства и россиян.

Сколько русских хотели бы, чтобы Транссибирская магистраль оказалась в руках иностранцев?

Однако, если этот вопрос был решен, не было причин отступать раньше времени.

"Вы имеете в виду, что мы должны разделить участки и управлять ими отдельно? Согласится ли на это российское правительство?"

В глазах участников появилась надежда.

"Строгое разделение на частную и государственную зоны будет скорее соревнованием доброй воли, и обслуживание может стать лучше. Российское правительство уважает себя и будет стараться конкурировать".

"Если железнодорожные операции будут дуализированы, возникнет много логистических проблем. Если выбирать только нужные грузы и ставить их на первое место, то логистическому бизнесу, где время - это жизнь, можно бросить вызов. Российское правительство может это сделать".

В этот момент Юнхо удивил участников своим новым предложением.

"Я думаю, что строительство большой логистической базы в Красноярске решит эту проблему. Оттуда можно будет перейти на казахскую железную дорогу".

"..."

"От Красноярска до казахской границы всего один день езды на поезде. Маршрут от Астаны, столицы Казахстана, до города Волгограда на юге России уже модернизирован. Это может сделать логистику в Европу намного быстрее, чем через Москву".

В случае застоя в логистике на участке российского правительства можно было перенаправить поставки в Казахстан. Использование железных дорог также принесло бы прибыль Казахстану.

"О да, мы могли бы запустить его по отдельной линии".

"Да. Даже если Россия не сможет начать проект из-за нехватки средств, наша прибыль останется неизменной, потому что у нас есть запасная линия. Я считаю, что это сделает логистический бизнес с Центральной Азией и Южной Европой более гладким."

"Ваше Высочество, насколько мне известно, Казахстан также имеет железнодорожное сообщение с Китаем. Не создаст ли логистика, ведущая в Китай, узкие места?".

"Возможно, так и есть, но мы будем ставить логику на первое место".

"А не возникнут ли у нас проблемы, когда китайское правительство не будет стоять на месте?"

"Казахстан также планирует построить больше железных дорог, так что этого не произойдет".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2191320>